



Выбери Петербург



Михаил Пиотровский: «В Эрмитаже я с тех пор, как научился ходить»

Михаил Пиотровский недавно удивил горожан. Знаменитый ученый с мировым именем, настоящий петербургский интеллигент, никогда не занимавшийся большой политикой, неожиданно вошел в тройку предвыборного списка «ЕДИНОЙ РОССИИ». Впрочем, стоит поговорить с ним, и становится понятно, что этот шаг — абсолютно закономерный.

— Михаил Борисович, ваша жизнь неразрывно связана с Эрмитажем. Когда вы впервые попали в этот музей?

— Папа привел меня туда, едва я начал ходить. Он очень любил нас с братом, всегда брал с собой — в экспедиции, во все поездки. Каждое лето мы ездили на раскопки в Армению. И я с малых лет хотел стать арабистом, как он.

— Думали, что, как и отец, станете директором Эрмитажа?

— Ну что вы, никогда. Отец был недостижимой величиной, безусловным мировым авторитетом. Я просто смотрел на него и учился.

— Говорят, вам приходилось в работе проявлять чудеса международной дипломатии?

— Приходилось. В 1978 году я летал в командировку в Багдад. Но иракцы не хотели нас видеть и даже прислали в МИД соответствующее письмо. Только я об этом знал — мои друзья

задержали это письмо, не стали сразу пересылать его в Академию наук. Так что мне пришлось потренироваться в дипломатии. В этой поездке, кстати, я познакомился со своей женой Ириной. Она была москвичка. Мы несколько раз встречались в Институте востоковедения, а однажды она прилетела в Ленинград, и во время прогулки по Дворцовой площади я ей просто сказал: «Будь моей женой!». Эта женщина — редкое сочетание красоты, ума и доброты.

— Вы, как и отец — востоковед. Это не мешает руководить в общем-то европейским музеем?

— Наоборот, помогает. Еще глядя, как работал отец, я понял, чем силен директор-востоковед. Это широкий кругозор, умение смотреть на Восток и Запад, способность воспринимать разные культуры и органично сводить их под одной музейной крышей. Только музей дает представление, что чеканные профили боспорских царей на золотых монетах и полотно Леонардо да Винчи — это шедевры одного порядка, хотя на первый взгляд этого не скажешь. Крупнейшие музеи мира — Лувр, Метрополитен, Эрмитаж, Британский музей — это места, где можно увидеть эти ценности в их истинном планетарном масштабе.

— Кто должен руководить современным музеем — уче-



ный или менеджер?

— Я уверен, что ученый. Потому что у менеджера в учебнике по бизнесу написано, что в определенной ситуации надо поступать так-то. Но в музее далеко не все можно делать, потому что это не бизнес. Миссия музея — не прибыль, а собиранье и сохранение культурных ценностей. А сейчас все более актуальной становится функция просвещения. Музеи играют гораздо более заметную роль в жизни общества, чем даже в советские годы. Нас стали слушать, с нами считаются. Это правильная тенденция.

— Правда ли, что в советское время генсеки Эрмитаж не жаловали?

— Никто из них даже не бывал в нем. Хрущев, правда, один раз шел через него на Дворцовую площадь, но это трудно назвать визитом. Эрмитаж по-

давлял коммунистических выскочек. Ведь Зимний дворец дышит имперским величием. Кремль в этом отношении не так монументален, генсекам там было проще. Первым руководителем страны, кто после 1917 года посетил Эрмитаж, был Борис Ельцин. После этого наш музей и был взят под покровительство президента. Ельцин выделил нам средства на пополнение коллекции, и мы тогда сумели купить много прекрасных вещей. Кстати, все наши расходы проверялись Главным контрольным управлением, которое тогда возглавлял Владимир Путин. Так что у нас

есть вещи, приобретенные благодаря усилиям и Бориса Николаевича, и Владимира Владимировича.

— Вы вошли в первую тройку списка кандидатов в Госдуму от «ЕДИНОЙ РОССИИ». Чем вызван этот шаг?

— Я считал невозможным для себя взирать со стороны, как страна все ближе подходит к гражданской войне. Сейчас многие обозлены, никому не доверяют. В такой ситуации нельзя нагнетать обстановку, нужно спокойно, без истерик и криков разобраться в проблемах. Поэтому я решил поддержать ответственность власти.

ДОСЬЕ

Михаил Борисович Пиотровский

- Родился 9 декабря 1944 года в Ереване.
- В 1967 году окончил восточный факультет Ленинградского государственного университета, отделение арабской филологии.
- С 1992 года — директор Государственного Эрмитажа.
- Член-корреспондент Российской Академии наук, действительный член Российской Академии художеств, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, президент Союза музеев России, президент Всемирного клуба петербуржцев, председатель Попечительского совета Европейского университета в Санкт-Петербурге, главный редактор журнала «Христианский Восток», член Попечительского совета фонда «Русский мир».
- 25 мая 2011 года директору Государственного Эрмитажа Михаилу Пиотровскому присвоено звание Почетного гражданина Санкт-Петербурга.
- Кандидат в депутаты Государственной Думы от Партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ».

Оплата публикации была произведена за счет средств избирательного фонда Санкт-Петербургского регионального отделения Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ»

Региональное отделение в С.-Петербурге ВПП «ПРАВОЕ ДЕЛО» за круглым столом дискуссии «Какие политические идеи управляют Россией?»

Музей политической истории России, 10 ноября 2011 г.

Александр ЩЕЛКИН, главный редактор газеты «РУССКАЯ ЕВРОПА»:



— В отличие от советского прошлого мы живем сегодня в окружении и конкуренции самых различных политических идей. Россия выбрала свой путь в августе 1991 года. И очень важно, чтобы мы за плюрализмом идей не утратили видения стратегического будущего нашей страны, где ценности и принципы политической демократии, верховенство закона, современной рыночной экономики и свободы граждан оставались приоритетными институтами — теми институтами, которые надежно обеспечили развитым странам их благополучие и подлинную стабильность

Артур ПАХОМОВ, лидер списков кандидатов в депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга от РО в СПб ВПП «ПРАВОЕ ДЕЛО»:



— Идеи свободы и законности, то есть идеи современного либерализма, для сегодняшней России звучат предельно актуально. Ведь никто не скажет, что у нас полный порядок с соблюдением свобод граждан со стороны власти. И о каком соблюдении законности можно говорить при теперешнем уровне коррупции среди госчиновников и том масштабе организованной преступности и массового хулиганства на улицах? Это дает мне основание быть уверенным, что программа действий, которые предлагает «Правое дело», это то, в чем остро нуждается сегодня наше общество.

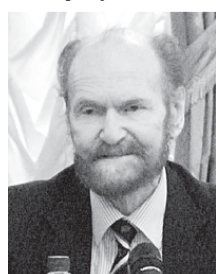
Надо сказать, что Россия имела удачный

опыт демократического дебюта. Это была эпоха «Думской монархии» (1905 — 1917 гг.). Заработал парламент. В те годы Россия вышла на невиданные темпы экономического развития. (По подсчетам кабинета министров Столыпина, к 1940 году страна должна была выйти на 1-е место в Европе и на 2-е после США место в мире.) Что показал этот опыт? Экономические успехи и демократия не только совместимы, но и работают друг на друга.

Они исповедуют принцип человеческого достоинства, свободы и опоры на свои, а не на «дядины» силы. Этот же «дядя» — и это происходит хоть на низшем, хоть на высшем уровнях — скорее всего пообещает вам все, но сделает все только для себя. Мы, партия «ПРАВОЕ ДЕЛО», считаем, что «режим протектората» над самостоятельными и взрослыми гражданами российского общества исчерпал свои возможности. Власть, которая под предлогом наведения «порядка» и «безопасности» избавляется от демократического (буквально: народного) контроля над собой, превращается во всевластного и несамкритичного монополиста. Начинается стагнация самой власти. В результате мы не получаем ни того, от чего отказались (демократии), ни того, чего хотели (порядка и безопасности).

Вот к чему приводит непонимание сущности таких идей и таких институтов, как «демократия», «гражданские права и свободы».

Борис ШИРЯЕВ, профессор факультета международных отношений СПбГУ:



— Слов нет — американская демократия хороша. И американцев можно только поздравить. Но, как говорится, хороша Маша, да не наша. Западная демократия не приживается в России. У нас разные исторические пути. В Европе путь к демократии был до-

вольно долгим. Идеи либеральной демокра-

тии — личная свобода, конкуренция и проч. — это сильные идеи. Но у нас они, по крайней мере сейчас, неосуществимы. В России на первое место ставился не индивидуальный успех, а справедливость. Русское сознание отличает чувство глубокой веры — в Бога, Отечество и, я скажу, Престол. Наш кризис — это кризис идей. Наши люди не приемлют стремления к прибыли и наживе, которым соблазняет нас западный либерализм. Отсюда разочарование и даже озлобленность у многих.

Артур ПАХОМОВ:

— Разговоры о том, что мы не способны к демократии, очень деструктивны. Они как раз и создают условия к тому, чтобы власть была деспотична и несменяема.

Борис ДОНОВ, кандидат в депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга от РО в СПб ВПП «ПРАВОЕ ДЕЛО», генерал-майор:



— То, что говорил здесь Борис Ширяев, как две капли воды совпадает с тем, что пропагандирует Жириновский, который постоянно утверждает, будто бы для правой идеи в России нет места. Что же получа-

ется, для идеи самоценности личности, честно заработанной собственности, ответственности государства прежде всего перед человеком, а не только гражданина перед государством — всем этим идеям нет места?

В чем главная цель правых партий? Поставить исполнительную власть под контроль парламента. Сегодняшняя власть полностью бесконтрольна. Спикер нашей Госдумы с радостью сообщает, что парламент за полгода принял 500 законов. Чем тут хвастаться? Их прочитать-то толком депутаты не могут ус-

пет. Для сравнения: Екатерина Великая за 34 года своего правления подписала 430 законов. А тут такая молниеносная угодность. Я иду на выборы с главной целью — контролировать исполнительную власть.

Кто наш избиратель? Не олигархи, монополизировавшие политическую и экономическую власть, а средний класс, поднимающийся на ноги даже в таких трудных для него условиях, как сегодняшние. Наш избиратель — не упавшая духом интеллигенция. Наш избиратель — молодые люди, собирающиеся реализовывать себя как граждане и профессионалы здесь, в России, а не в других странах.

Дмитрий СОЛОННИКОВ, политолог, Первая петербургская гуманитарно-технологическая корпорация:



Политические идеи — это всегда больше, чем просто идеи. Это огромная и подчас коварная сила. В России долгое время правила и идея «Третьего Рима», и «триада Ува-рова — православие, самодержавие, народность», и идея первого социалистического государства. Делались попытки найти объединяющую национальную идею и в постсоветское время. Перспектива эта заманчивая, но боюсь, что нам придется жить в условиях конкуренции разных политических предпочтений. Характер нашей дискуссии — лишнее тому подтверждение. Я бы хотел в заключение поблагодарить партию «ПРАВОЕ ДЕЛО» за инициативу круглых столов, где гости могут обсудить публично важные и наиболее волнующие вопросы российской политической жизни, которая, к слову сказать, просыпается от зимней спячки и становится все самостоятельнее и интереснее.

Оплачено из средств избирательного фонда избирательного объединения «Региональное отделение в Санкт-Петербурге Всероссийской партии «ПРАВОЕ ДЕЛО»